

Эксперт о ВПР: это не выявление общих цифр, а определение точек роста

Эксперт о ВПР: это не выявление общих цифр, а определение точек роста, РИА

Новости. Как всероссийские проверочные работы помогают выстроить работу учителей, администраций школ и служб оценки качества образования в республике? Насколько открыты для общества результаты всероссийской диагностики? Почему итоги ВПР не могут стать основанием для “персональных” управленческих решений? Об этом и многом другом в беседе с корреспондентом РИА Новости рассказал директор ГБУ “Центр оценки качества образования Чеченской Республики” Шахруди Бечиев.

- Шахруди Шагидович, в чем видите вы назначение всероссийских проверочных работ? Есть ли у них преимущества перед другими итоговыми срезами?

- Сразу отмечу, что являюсь ярким сторонником процедуры ВПР. Ценность этих работ многоаспектна. Во-первых, это инструмент для самодиагностики школы. Чему и как она учит изо дня в день? Успевают ли ребята за программами? Другое достоинство - ВПР выявляют недостатки учебных программ, действующих методик.

В целом сказал бы так: оказывая неоценимые услуги обществу, система образования должна и сама ему соответствовать. Время меняется, и педагогика обязана не просто отвечать на вызовы извне, но и в известной мере их опережать. Нельзя в двадцать первом веке готовить учеников по моделям века двадцатого.

Вместе с тем происходящие в образовании реформы должны, как мне кажется, сохранять преемственность по отношению к опыту прошлого, перенести в новую практику самое ценное и не потерявшее актуальности. ВПР как раз и обеспечивают эту связь, отчасти представляя собой, как мне кажется, хорошо известные административные контрольные работы. Еще в советские времена они заслужили репутацию удобного и эффективного инструмента для управленческого анализа.

За возврат этого инструмента в нашу практику хочу сказать спасибо разработчикам из Федерального института педагогических измерений, организаторам ВПР в лице Рособнадзора и Министерства образования и науки Российской Федерации.

Добавлю, что, согласно теории управления, именно внешняя оценка деятельности учреждения обеспечивает ее достоверность. Собственно она и позволяет принимать адекватные управленческие решения на самых разных уровнях. Да и нельзя, согласитесь, только самому себя все время проверять.

- Представляют ли всероссийские проверочные работы сложность для ваших учащихся? Или они не труднее обычных школьных контрольных?

- Степень их сложности строжайше соответствует содержанию школьных программ. В этом цель ВПР - отслеживать освоение “базы”, заложенной в программах и Федеральном государственном образовательном стандарте. Поэтому при известной отлаженности образовательного процесса задания этой работы должны быть посильны каждому ученику.

Эксперт о ВПР: это не выявление общих цифр, а определение точек роста

- Готовите ли вы школьников к этой диагностике? Есть ли такая необходимость?

- Мы считаем, что готовить к ВПР нет смысла. На уроках дети должны заниматься уроками.

Знакомится с нормами русского языка, решать задачи, познавать законы окружающего мира.

Поэтому никакой специальной подготовки к написанию ВПР, по-моему, не требуется. В отношении своей республики могу сказать, что показатели учеников, справляющихся с этой работой на высоком уровне, и тех, кто испытывают затруднения, точно соответствуют статистике, отражающей текущую картину успеваемости.

Скажем, доля пятиклассников, показавших неудовлетворительные результаты по русскому языку и другим предметам, вынесенным на ВПР, соответствует значениям внутренних оценочных процедур.

Значительных расхождений нет, а роль этих работ в развитии республиканского образования весьма значительна. Они помогают учителю взглянуть на свой труд глазами беспристрастного арбитра. Оценить индивидуальные успехи подопечных. Правильно организовать педагогическую коррекцию в отношении каждого.

Так что для учителя это не только зеркало, но и руководство к действию. Зная и видя свой класс каждый день, волей-неволей он может занизить планку учебных требований по отношению к тому или иному учащемуся. А итоги диагностики укажут на ошибки, дадут толчок к инновационному поиску. С ними можно сверять свои педагогические достижения без риска впасть в субъективность.

- Руководимый вами центр анализирует результаты ВПР? Какие уроки из них вы извлекаете и как используете на практике?

- В последние годы в стране реализуется несколько другая идеология оценочных процедур.

Главная задача ВПР не выявление общих цифр, а определение неких точек роста, дефицитов, требующих прицельной работы учителя.

В этом и заключается для нас их ценность. В листе предметных достижений ученика, как в медицинской диагностической карточке, мы видим все его педагогические проблемы. Исходя из них, выстраиваем на различных уровнях, начиная от учителя и школы, работу над ошибками.

Сводим отдельные результаты в статистическую совокупность, чтобы вычленить закономерности.

Все это служит, в частности, основанием для совершенствования деятельности школьных методических объединений учителей. По математике, русскому языку и так далее.

Если ВПР фиксируют, скажем, пробелы в знании обыкновенных десятичных дробей, то педагоги мобилизуют ресурсы для того, чтобы актуализировать эту тему на уроках, варьируют методики обучения.

Темы такой актуализации могут быть разными. Для столичного муниципалитета одни, а для органа самоуправления труднодоступного горного района - другие.

Эксперт о ВПР: это не выявление общих цифр, а определение точек роста И, наконец, на региональном уровне, согласно нашей аналитике (ее мы детализируем в региональных мониторингах), выстраиваются планы работы институтов повышения квалификации, вносятся дополнения в программы ИПК, уточняются методики.

- Никаких иных выводов эти работы не подразумевают?

- Ключевой момент: на основании проверочных работ не принимаются управленческие решения ни в отношении учителя, ни директора школы или ее администрации.

Поскольку в них участвуют все дети, результат мы получаем по каждому ученику персонально. Причем видим проблему в разбивке по темам – скажем, правилами написания одной и двух “н” в различных частях речи этот ученик не владеет.

И конечно, они не являются инструментом выставления полугодовых или годовых оценок. Это лишь форма педагогической диагностики, на основании которой учитель корректирует свою работу. Последствия ВПР для школы могут лежать только в одной плоскости – методических поисков и обретений.

- Насколько закрыты эти результаты, являются ли они предметом публичного обсуждения?

- Исходя из целей ВПР и полномочий участников, каждая группа пользователей получает свою информацию. Школа – детализованную информацию о своих учениках, муниципалитет – обобщенную информацию по своей территории, а регион – в разрезе муниципалитетов и в сравнении с российскими результатами. А на уровне ученика, оставаясь конфиденциальной, она становится содержимым его личного портфолио.

Персонифицированную информацию по детям школа получает через служебные логины и пароли. Никакой другой уровень управления, районный или республиканский, доступа к ней не имеет. Ее конфиденциальность защищена тройным кодом: кодом муниципального образования, школы и ученика. Поэтому идентифицировать личность отдельно взятого ребенка может только учитель.

- А насколько родители ваших школьников интересуются проведением ВПР? Много ли у них вопросов?

- Я бы сказал так: интересуются меньше, чем хотелось бы. Конечно, было бы приятно ответить – в ста процентах случаев. Но это, к сожалению, не так.

Ажиотажного спроса на эту информацию со стороны родителей мы не наблюдаем. Тут еще есть над чем работать. Но в рамках полномочий Центра регулярно доводим ее до семей. И говорим с коллегами в школах, что результаты проверочных работ должны стать неотъемлемым элементом диалога преподавателей с семьей.

http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/press/index.php?id_4=6632